

В ожидании выбора "Триумфа"

В декабре в очередной – восьмой – раз станут известны имена лауреатов Российской Независимой премии поощрения высших достижений литературы и искусства "Триумф". Одна из самых престижных и высоких в материальном исчислении премий в стране продолжает действовать вопреки обстоятельствам, которые оптимисты оценивают как предельно сложные, а пессимисты – как катастрофические. Наш собеседник – генеральный директор Фонда "Триумф-Логоваз", известный прозаик и эссеист Зоя БОГУСЛАВСКАЯ.

– Зоя Борисовна, как стало известно, с этого года лауреатов будут определять не 13 членов жюри, а 21. Какими обстоятельствами продиктовано решение расширить его состав?

– Вполне естественным бегом времени, которое расширяет наши представления о границах культурного пространства. За последние семь лет в искусстве появились новые направления и тенденции. В каждом новом начинании, каким была в 1992 году первая Независимая премия, необходимо через 7 – 10 лет свежее впрыскивание. Наше обновленное жюри – это стремление расширить угол зрения на современное искусство, учтя и его влияние в обществе, где сместились многие критерии и оценки. В этом контексте возникли фигуры Алексея Козлова и Михаила Жванецкого. Инна Чурикова и Олег Меньшиков представляют художников, с которыми связывают не только некоторые явления современного театра и кинематографа, но и авторитетность суждений. Безотносительно к "Триумфу", у любого творческого организма существует некий порог эффективности, со временем наступает своего рода усталость – исчерпанность идей, даже некоторое угасание интереса друг к другу, когда приблизительно знаешь, что может сказать каждый из нас о том или ином явлении в искусстве. Возникновение новых людей, каждый из которых сам по себе – целый художественный мир, обогащает наше представление о современном культурном процессе. Не говоря уже о том, что это в известной мере облегчает наши организационные проблемы. По нашему "Положению о премии" заседание жюри считается состоявшимся при наличии 2/3 его членов. Собрать вместе мастеров высшего ранга, чьи творческие планы расписаны на год-два вперед и жестко закреплены контрактами и обязательствами, всегда было непросто.

Во всем остальном процедура присуждения "Триумфа" не изменилась: тайное выдвижение номинантов, тайное обсуждение, естественно, тайное голосование, утверждение последней цифры – 50 000 долларов каждая премия.

– В этом году согласно принципу сменяемости председателя жюри им после А.Битова станет З.Богуславская?

– Очевидно, хотя роль непростая, особенно церемония вручения, где в прямом эфире бывают неожиданности. Например, кто-то опоздал или зазвонил телефон.

– Вообще "Триумф" – одна из самых таинственных премий, поскольку неизвестен даже круг лиц, из которых будет избран лауреат...

– Зато хорошо известен круг

лиц, из которых лауреат не будет избран: члены нашего жюри ни при каких обстоятельствах не могут получить "Триумф". Эта "таинственность" и есть одна из гарантий независимости нашей премии – мы не поддаемся давлению прессы, общественного мнения и – что вообще говоря бывает крайне редко – учредителей, мы защищены от естественного желания наших собратьев пролоббировать того или иного достойного кандидата. Даже члены нашего замечательного Попечительского совета во главе с Б.А.Березовским узнают имена лауреатов на официальной пресс-конференции. А от какой армии недоброжелателей впоследствии мы избавлены? Ведь "обиженных", не попавших в число победителей приблизительно в пять раз больше, чем лауреатов. Хотя, честно говоря, мне жаль, что мы не можем представлять публике стенограммы наших заседаний – это такой блистательный, высокопрофессиональный и обычно очень аргументированный анализ современного искусства...

– Да, "глас народа" "Триумфом" не учитывается. Элита выбирает элиту. Вас никогда в этом не упрекали в стране, где привыкли, что "искусство принадлежит народу"?

– Что поделаешь? Должна быть такая премия, где именно профессионалы сами выбирают. Это их голосование и никого другого. Кстати, по такому же принципу работает Нобелевский комитет, и никто не доказал, что принцип "элита выбирает элиту" чем-то хуже остальных. Важно иное: ни разу не было выдвинуто против нас обвинения в корысти, выборе "нужных людей". Взаимное уважение, доброжелательность и принципиальность объединяют жюри и лауреатов "Триумфа", которые вместе осуществляют различные культурные проекты, создавая творческое сообщество. Н.Ананишвили как-то сказала: "Триумф" – единственная премия, которая не бросает своих лауреатов, следит за их дальнейшей творческой судьбой".

– Действительно, проекты "Триумфа" – и традиционный московский фестиваль "Рождественская карусель", и фестивали в Тольятти – широко известны. Ваш "Русский "Триумф" в Париже" французская пресса называла новыми дягилевскими сезонами. Но возможны ли фестивали в новом году?

– "Рождественская карусель", как обычно, начнется 8 января. "Русский "Триумф" в Париже" мы намерены проводить один раз в два года. Планируется и фестиваль за океаном. Но кто может сказать точно, что будет через два года?

Финансовые возможности Фон-

да пока не спланированы. Мы некоммерческая организация, не занимаемся прокатом даже сделанных нами проектов. Мы просто дарим публике искусство нашего общества. В этом, собственно, и заключается сверхзадача всех художественных проектов. Другое дело, что всегда коробит, когда и эту идею, и наши проекты пытаются ополжить, использовать в своих, как правило, коммерческих целях. По всей Москве сейчас висят рекламные объявления о представлении в КДС балетов "Прелести маньеризма" и "Сны о Японии", посвященных 5-летию театра "Постмодерн". Но нигде нет даже упоминания, что балеты финансировались фондом "Триумф-Логоваз" специально для Н.Ананишвили – лауреата премии. И были показаны в Москве и в Париже, а балет "Прелести маньеризма" посвящен пятилетию Фонда "Триумф-Логоваз".

Помимо чисто финансовой стороны дела, есть и еще одна, неизмеримо более важная, – этическая. Если люди искусства не считают нужным уважать труд друг друга, относиться партнерски и полагать, что мы все делаем одно высокое дело, то как можно рассчитывать, что общество будет уважать наши права? Скажу сразу, внутри сообщества, которое сложилось вокруг "Триумфа", подобные ситуации абсолютно исключены. Напротив, взаимопонимание и взаимовыручка – основа наших отношений. Когда на фестиваль в Тольятти, заболев не смог прилететь М.Жванецкий, то, отложив все дела, несмотря на расклеенные афиши, его заменил О.Табакوف. Таких примеров множество.

– Насколько я знаю, ваш Фонд помогает не только людям, имеющим самое непосредственное отношение к "Триумфу"...

– Да, с самого начала мы учредили несколько благотворительных грантов для молодых и деятелей культуры, которые по тем или иным причинам не могут заниматься творчеством. Кстати, кандидатов для получения гранта, могут выдвигать только члены жюри. Жюри подтвердило гранты для А.Цветаевой, Н.Матвеевой, художника Б.Чичибабина, М.Рошина, М.Швейцера и других. При участии Фонда выходит книга молодого талантливого прозаика Кати Сакур. Наш грант составляет 1000 долларов и дает возможность какой-то передышки в столь тяжелое время.

– И последний вопрос как раз о времени, и он адресован писателю Зое Богуславской. Что вы думаете о ближайших наших перспективах?

– Не знаю, что и ответить. Но уже очевидно, что к такому эксперименту, в который мы вступали, люди абсолютно не были подготовлены. Общество в подавляющем большинстве не ориентировано на самореализацию и проявление инициативы. Конечно, отдельные исключения есть, есть инициативные люди, которые научились опираться на собственные силы, но отбор предстоит жестокий и беспощадный, а количество трагедий и драм, которые придется пережить, неисчислимо.

Нам очень мешает то, что у нас идеология всегда доминировала над целесообразностью. Что делать? Я думаю, каждый человек должен делать то, к чему призван, столько, сколько может. Разрешается все, что не запрещено. Поэтому в декабре будут объявлены новые лауреаты премии "Триумф".

Беседу вела
Марина СТАРУШ